

В отечественной доктрине принято говорить о делении системы национального права на две подсистемы (две суперотрасли) - публичное и частное право. В настоящее время к этому делению следует подходить более осторожно. Современная национальная правовая система неизмеримо сложнее и демонстрирует следующие тенденции:

- формирование "комплексных", "смешанных" (предпринимательское, акционерное, банковское) отраслей национального права;
- формирование в составе публично-правовых отраслей целостной совокупности норм, регулирующих частноправовые отношения (таможенное право - институт "таможенных договоров");
- "публицизацию" частноправовых отношений: рост публично-правовой составляющей в регулировании отношений между частными лицами (семейное, трудовое право).

Любая отрасль публичного права имеет в своем составе частноправовые категории, а любая отрасль частного права обладает элементами "публичности". В конечном счете все отрасли права представляют собой разумный баланс между "публичным" и "частным". Любая целостная совокупность норм (в том числе МЧП)[\[1\]](#) "отличается смешанным характером - отчасти публичным, отчасти частным"

Зарубежные юристы не акцентируют различия между публичным и частным правом. Наиболее ярко это проявляется в американской теории "правительственного интереса": государство заинтересовано в применении не только своего публичного, но и своего частного права.

Не отказываясь от традиционного деления права на частное и публичное, в современных условиях представляется более продуктивным выделять не частноправовые или публично-правовые отрасли, а отраслевые системы национального права. Можно говорить о существовании в системе национального права самостоятельных подсистем: система государственного права (конституционное, избирательное, муниципальное), система финансового права (валютное, бюджетное, налоговое), система гражданского права (гражданское, торговое, предпринимательское, корпоративное).

В системе национального права в качестве самостоятельной подсистемы целесообразно выделить систему МЧП: **МЧП в узком смысле, коллизийное право, транснациональное банкротство (международное конкурсное право), международное нотариальное право, международный гражданский процесс, международный коммерческий арбитраж.** Такое деление соответствует законодательным подходам, закрепляющим "широкую концепцию МЧП", упрощает решение вопросов о природе МЧП и его нормативной структуре.

МЧП представляет собой "клубок противоречий и проблем", "гибрид в юриспруденции", поэтому при характеристике системы МЧП понятия "отрасль - подотрасль - институт" целесообразно употреблять условно, без применения формальных критериев. Данный подход не соответствует принятым в отечественной доктрине определениям, является спорным и неоднозначным. Однако любые теоретические построения в области МЧП априорно спорны и неоднозначны. В доктрине нет единодушия по фундаментальным, основополагающим вопросам МЧП, тем более нет единообразного понимания категорий "отрасль" или "институт" МЧП. Возможно, на сегодняшний день не существует объективных оснований для обособления в МЧП самостоятельных образований (отраслей и подотраслей), но *de lege ferendae* подобное деление окажется востребованным.

Первый элемент в системе МЧП - международное частное право в узком смысле (собственно МЧП), которое представляет собой отрасль МЧП как системы права. МЧП в узком смысле состоит из общей и особенной частей, в каждой из которых можно выделить подотрасли и институты. Структура МЧП в узком смысле построена по пандектной системе, характерной для российского частного права. Общая часть включает основные теоретические категории (понятие, предмет, метод, источники). Особенная часть объединяет специальные (с точки зрения объекта регулирования) подотрасли МЧП в узком смысле.

Совокупность общих теоретических категорий МЧП можно обозначить как подотрасль МЧП в узком смысле. Эта подотрасль делится на самостоятельные институты. В отечественном законодательстве общие категории МЧП закреплены главным образом в гл. 66 ГК РФ^[2]:

- предмет МЧП (ст. 1186);
- методы МЧП (ст. 1186);
- принципы МЧП (ст. 1188,1189,1194, 1196,1210);

- источники МЧП (ст. 1186).

Особенная часть МЧП в узком смысле состоит из специальных подотраслей:

- право лиц (субъекты МЧП);
- международное вещное право;
- международное договорное право;
- международное частное транспортное право;

В отечественной доктрине высказываются аналогичные предложения: "Система МЧП состоит из общей и особенной частей. Общая часть включает: основные понятия МЧП; виды источников МЧП; учение о коллизионных нормах, коллизионные нормы и их виды, типы коллизионных привязок, условия применения коллизионных норм... правовое положение субъектов... Особенная часть охватывает отдельные виды правоотношений с иностранным элементом... Нормы особенной части складываются в институты (подотрасли) МЧП, ориентированные на регулирование родственных правоотношений. К таким подотраслям МЧП относится международное коллизионное право, международное договорное право, международное коммерческое (торговое) право, международное банковское право, международное валютное право, международное право интеллектуальной собственности, международное страховое право, международное транспортное право, международное инвестиционное право, международно-правовое регулирование рынка ценных бумаг, международное семейное право, международное наследственное право, международное корпоративное право, международно-правовое регулирование процедур несостоятельности, международное вещное право, международное деликтное право (международно-правовое регулирование обязательств из причинения вреда), международное трудовое право, международно-правовое регулирование гражданских и арбитражных процессуальных отношений и др."

Кроме того, применение терминологических конструкций "международное частное трудовое право", "международное частное транспортное право" "международное частное валютное право" к подотраслям МЧП позволяет отграничить их от практически одноименных институтов международного публичного права (международное трудовое право, международное транспортное право, международное валютное право). Предлагаемая терминология далеко не бесспорна, но наука базируется именно на спорах, сомнениях и размышлениях.

Наука априорно не может развиваться на основе "единственно верной теории".

Специальные подотрасли делятся на институты: например, международное частное транспортное право подразделяется на международное частное морское право, право автомобильных перевозок, право железнодорожных перевозок, право воздушных перевозок, право смешанных перевозок.

Коллизионное право^[3] - центральная, основополагающая отрасль всей системы МЧП. Цель МЧП - облегчить сосуществование права отдельных государств в части регулирования отношений между несuverенными субъектами с иностранным элементом и сделать возможным их координацию. Односторонне определенная юрисдикция, произвольное заявление независимого закона, отказ уважать существование других правовых систем приводят за границей к отказу исполнять решения судов такого государства и к отказу в применении его права¹.

Применение норм иностранного права - центральная проблема МЧП, которая решается с помощью особого, неизвестного иным правовым системам юридического инструментария - коллизионных норм. Наличие в нормативной структуре коллизионных норм представляет собой "монополию" МЧП.

Коллизионное право - самая объемная, сложная и важная часть МЧП. В доктрине главным достижением МЧП называется то, что с помощью коллизионных норм государствам удалось преодолеть "юридический национализм", замкнутость национальных правовых систем и подчинение всех правоотношений с иностранным элементом праву страны суда².

В решениях Постоянной палаты международного правосудия по делам о сербских и бразильских займах 1929 г. подчеркивается, что МЧП - это прежде всего коллизионное право, направленное на разрешение коллизий разнонациональных законов. Коллизионные нормы обеспечивают взаимодействие правопорядков различных государств, международного правопорядка и системы международного права. Этот "классический инструментарий" может рассматриваться в рамках МЧП как его самостоятельная подсистема - коллизионное право³.

В Конституции РФ (п. "п" ст. 71)^[4] употребляется термин федеральное коллизионное право. Это позволяет предположить, что отечественный законодатель не включает коллизионное право в МЧП и закрепляет самостоятельный характер коллизионного права в российской нормативной системе. Однако, по мнению большинства отечественных исследователей, данная норма Конституции имеет в виду разрешение конфликтов между различными

российскими законами; к отношениям, связанным с иностранным правопорядком, эта норма не относится. Одновременно норма п. "п" ст. 71 может быть истолкована так, будто в российском праве существует отдельная отрасль "федеральное коллизионное право". Но в разд. VI "Международное частное право" ГК РФ такая позиция не отражена. Этот законодательный акт сводит нормы МЧП именно к коллизионным нормам. Гражданское законодательство не позиционирует коллизионное право в качестве самостоятельной отрасли российского права.

С точки зрения российского гражданского законодательства МЧП отождествляется с коллизионным правом.

Коллизионное право представляет собой фундамент МЧП, его первоисточник и основу. Коллизионные нормы определяют применение материально-правовых норм, а коллизионный метод регулирования сохраняет доминирующее положение. В силу своей значимости коллизионное право в системе МЧП занимает особое место - совокупность коллизионных норм может считаться не только самостоятельной отраслью, но и самостоятельной подсистемой МЧП. Обозначение коллизионного права как отрасли МЧП нацелено на достижение терминологического единообразия при характеристике структурных элементов МЧП.

Основной массив коллизионных норм - это МЧП в узком смысле. Коллизионное право как отрасль системы МЧП состоит из теории коллизионного права ("учение о коллизионных нормах") и основ применения иностранного права.[\[5\]](#)

С точки зрения правоприменения МЧП нельзя сравнить с какой-либо другой правовой системой, - только в МЧП возникает проблема применения иностранного права. Применение права другого государства, основанное на изначальном применении национального права (коллизионная норма) представляет собой сложнейшее, во многом парадоксальное явление, свойственное только МЧП. Совокупность норм, регулирующих этот процесс, следует выделить в отдельную подотрасль коллизионного права - основы применения иностранного права. Эта подотрасль включает в себя институты:

- квалификация правовых понятий (ст. 1187 ГК РФ);
- коллизионная взаимность (ст. 1189 ГК РФ);
- институт обратной отсылки (ст. 1190 ГК РФ);

- установление содержания иностранного права (ст. 1191 ГК РФ);
- оговорка о публичном порядке в позитивном и негативном смысле (ст. 1192,1193 ГК РФ).

Международный гражданский процесс (международное гражданское процессуальное право) - самостоятельная отрасль в системе МЧП.

Современное национальное законодательство о МЧП одновременно регулирует и вопросы МГП - в Указе о МЧП Венгрии (1979, в ред. 2010) подчеркивается: "Настоящий Указ принимается... в целях определения:

- право какого государства следует применять, если в... правоотношениях участвует... иностранный элемент;
- на основании каких норм о компетенции и процессуальных норм следует рассматривать правовые споры, содержащие иностранный элемент".

Выбор национальной юрисдикции предопределяет не только процессуальный порядок рассмотрения спора, но и коллизионное регулирование соответствующих отношений. Материально-правовое регулирование, в свою очередь, невозможно без предварительного решения процессуальной и коллизионной проблем. МЧП реализуется именно в правоприменительной практике. Это свидетельствует в пользу объединения МЧП и МГП и позволяет выделить МГП в качестве самостоятельной отрасли в системе МЧП.

В отечественной доктрине высказана точка зрения, что МКА и МГП потенциально могут претендовать на статус подотраслей в отдельной отрасли МЧП "защита гражданских прав в международном обороте"¹. В эту отрасль включаются нормы, регламентирующие государственные судебные и альтернативные средства защиты. Однако и МГП, и МКА уже представляют собой целостные, обособленные совокупности норм, имеющих свой предмет и метод регулирования, устойчивую структуру и даже систему специальных коллизионных привязок. Более справедливо позиционировать МГП и МКА как отдельные отрасли в системе МЧП. Кроме того, МГП и МКА - это принципиально различные институты, поэтому объединение их в одну отрасль МЧП вряд ли является корректным

Список литературы

1. Ануфриева Л.П. Международное частное право: Учебник: В 3 т. М.: Изд-во «БЕК», 2017.
2. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)" от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019)
3. Звеков В.П. Международное частное право: Учебник. 2-е изд. М.: Юристъ, 2016.
4. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
5. https://studme.org/137610257609/pravo/mesto_mezhdunarodnogo_chastnogo_prava_prav

1. Ануфриева Л.П. Международное частное право: Учебник: В 3 т. М.: Изд-во «БЕК», 2017 [↑](#)
2. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)" от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) [↑](#)
3. Звеков В.П. Международное частное право: Учебник. 2-е изд. М.: Юристъ, 2016 [↑](#)
4. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) [↑](#)
5. https://studme.org/137610257609/pravo/mesto_mezhdunarodnogo_chastnogo_prava_prav [↑](#)